

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

DOI: 10.14515/monitoring.2019.4.18

Правильная ссылка на статью:

Толстикова А. А. О причинах и векторах международной образовательной миграции. Рец. на кн.: Brooks R., Waters J. (2011) *Student Mobilities, Migration and the Internationalization of Higher Education*. Palgrave MacMillan, New York. 196 p. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 371—377. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.18>.

For citation:

Tolstikova A. A. (2019) On reasons and vectors of global academic migration. Book review: Brooks R., Waters J. (2011) *Student Mobilities, Migration and the Internationalization of Higher Education*. Palgrave MacMillan, New York. 196 p. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 371—377. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.18>.

А. А. Толстикова

О ПРИЧИНАХ И ВЕКТОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ. РЕЦ. НА КН.: BROOKS R., WATERS J. (2011) STUDENT MOBILITIES, MIGRATION AND THE INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION. PALGRAVE MCMILLAN, NEW YORK. 196 P.

О ПРИЧИНАХ И ВЕКТОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ. РЕЦ. НА КН.: BROOKS R., WATERS J. (2011) STUDENT MOBILITIES, MIGRATION AND THE INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION. PALGRAVE MCMILLAN, NEW YORK. 196 P.

ON REASONS AND VECTORS OF GLOBAL ACADEMIC MIGRATION. BOOK REVIEW: BROOKS R., WATERS J. (2011) STUDENT MOBILITIES, MIGRATION AND THE INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION. PALGRAVE MCMILLAN, NEW YORK. 196 P.

ТОЛСТИКОВА Анна Александровна — аспирант факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: tolstikova.anna@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1524-4369>

Anna A. TOLSTIKOVA¹ — Post-graduate student, Faculty of Sociology
E-MAIL: tolstikova.anna@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1524-4369>

¹ St Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 17-33-00063 («Механизмы воспроизводства и флексибилизации индивидуальной жизненной колеи: российская молодежь в контексте 'жесткой' и 'текучей' современности»).

Acknowledgments. This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (№17-33-00063, Mechanisms of reproduction and flexibilization of individual life path: Russian youth in the context of 'solid' and 'liquid' modernity).

Рецензируемая книга «Студенческие мобильности, миграция и интернационализация высшего образования» [Brooks, Waters, 2011], опубликованная на английском языке, представляет собой социологический труд по вопросам интернационализации образования и транснациональной миграции, подкрепленный богатым эмпирическим материалом на примере зарубежных образовательных практик студентов из стран Восточной Азии, студенческой миграции в Европе и международной мобильности студентов Великобритании. В монографии, подготовленной двумя исследователями из Великобритании — Рейчел Брукс (Университет Брунеля) и Джоанной Уотерс (Бирмингемский университет), — анализируются вопросы международной образовательной миграции молодежи из различных стран, прежде всего из Великобритании, Гонконга, Республики Корея и Сингапура.

Ряд зарубежных авторов рассматривают образовательную мобильность как один из этапов планируемого переезда за границу на постоянное место жительства [Baas, 2007; Findlay, King, 2010; Jackling, 2007] и как разновидность пробной миграции, «экспериментального» проживания в другой стране для получения нового социокультурного опыта [Favell, 2008; King, Ruiz-Gelices, 2003; Conradson, Latham, 2005; Krzaklewska, 2008]. Некоторые авторы описывают образовательную мобильность в терминах социального и культурного капитала, «инвестирования» в образование [Murphy-Lejeune, 2002; Ong, 1999].

Отечественные исследователи рассматривают международную образовательную мобильность в двух аспектах: с позиции изучения мотивации получения зарубежного образования и с позиции изучения возможностей расширения трудового опыта студенческой молодежи. В работе группы ученых отдела социологии образования Института социологии Российской академии наук [Чередниченко, 2012; Константиновский, Вознесенская, Чередниченко, 2009] исследовательский фокус направлен на изучение опыта представителей российской молодежи, вернувшихся в Россию после обучения за рубежом. В других работах зарубежные образовательные практики российских студентов рассматриваются в контексте академической миграции, как составной компонент «утечки умов» и поиска возможностей их возвращения на родину [Леденева, Тюрюканова, 2002].

Монография Р. Брукс и Дж. Уотерс основывается на признании важности использования термина «студенческая мобильность», преимущественно понимаемого как физическое перемещение индивидов в пространстве. Исследователи предпочитают термину «образовательная миграция» понятие «мобильность»,

продолжая научно-методологические традиции британского социолога Дж. Урри и развивая его «парадигму мобильностей» [Sheller, Urry, 2016].

Под международной студенческой мобильностью авторы книги подразумевают не только физическое перемещение индивида, включая его погружение в новую для него страну и культуру, оттачивание языковых навыков и накопление других видов социального и культурного капитала во время обучения в зарубежном университете. Они предлагают рассматривать студенческую мобильность как физическое или виртуальное перемещение студенческого опыта в другую образовательную среду, в том числе дистанционным способом или в филиалах зарубежных университетов на территории проживания индивида.

Основу монографии составляет сравнительное исследование зарубежного опыта обучения студентов из стран Европы и Восточной Азии — от выявления причин получения зарубежного образования до карьерных амбиций и профессиональных траекторий. Структурно книга построена на изложении кейсов образовательных стратегий студентов Великобритании и стран Восточной Азии.

Основную долю в мировом потоке международной студенческой мобильности составляют молодые люди из стран Азии, большинство из них приходится на Китай, Малайзию, Гонконг, Республику Корея и Сингапур. Основными направлениями образовательной миграции для студентов из Восточной Азии являются США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Великобритания.

Для описания модели образовательных практик студентов из стран Восточной Азии Р. Брукс и Дж. Уотерс предлагают использовать термин «образовательная иммиграция». Большинство исследований образовательной мобильности из стран Азии обычно фокусируются на изучении культурного опыта молодежи, находящейся в другой стране по студенческой визе. Однако подобные исследования не учитывают иностранных студентов, которые иммигрировали с семьей до поступления в вуз и обладают видом на жительство. Результаты интервью позволили узнать, что информанты переезжали за границу в период обучения в старших классах средней школы, а в некоторых случаях и в более юном возрасте, для последующего поступления в университет. Подобная практика, свойственная семьям из Гонконга, Тайваня и Республики Корея, объясняется относительно упрощенным поступлением в зарубежный университет, если абитуриент оканчивает школу в данной стране. Более того, информанты сообщали, что в западных странах, например, в Канаде, выпускные экзаменационные испытания сдать легче, и поэтому шансы поступить в университет намного выше.

Для понимания особенностей контекста образовательной миграции в странах Восточной Азии необходимо рассмотреть аспекты поддерживающего поведения семьи образовательного мигранта. Авторы монографии выявляют несколько типов семей, которые возникают в связи с особенностями образовательной миграции молодежи из стран Восточной Азии. В Южной Корее в результате экономических и социальных изменений возник феномен семьи-кироги (в пер. с кор. — дикий гусь, перелетная птица), члены которой выбирают раздельное проживание в разных странах ради образования детей. Семьи, принадлежащие к среднему классу, отправляют детей за границу с целью изучения английского языка, получения образования в англоязычной школе и/или университете. Один из членов семьи

переезжает вместе с детьми, чтобы обеспечить заботу и уход. Обычно это мать или другие родственники женского пола. При этом отец семейства остается в Корею, взяв на себя бремя одиночества и финансового обеспечения всех членов семьи.

Другой тип семьи, мигрирующей в ту или иную страну в образовательных целях, так называемой «*семьи-астронавтов*», распространен среди мигрантов из Гонконга, Тайваня и Китая. Семья переезжает в другую страну в полном составе, когда старшему из детей исполняется 14-15 лет (незадолго до получения свидетельства о получении среднего образования и поступления в колледж). Через некоторое время один из родителей начинает периодически выезжать на родину по работе. Такие пары, как правило, мигрируют на правах бизнес-мигрантов (инвесторов) или высококвалифицированных специалистов. Авторы монографии отмечают рациональный подход родителей абитуриентов из стран Восточной Азии к поступлению в вуз за рубежом. В этих семьях признается очевидной экономическая целесообразность переезда в страну будущего обучения ребенка, инвестирование в экономику страны пребывания, по сравнению с необходимостью оплаты обучения двух детей в университете в течение четырех-пяти лет [Brooks, Waters, 2011: 48-50].

Характерная особенность образовательной миграции молодежи из стран Восточной Азии заключается в том, что в большинстве случаев получение образования за рубежом принимает семья, это не личный выбор молодого человека. Дети из таких семей реализуют мечты родителей о лучшем профессиональном образовании или продолжении семейной традиции работы в той или иной отрасли. Родители оплачивают университетское образование детей за рубежом для получения более прикладных или популярных (с их точки зрения) специальностей. Дети, в свою очередь, соглашаются с выбором родителей и из чувства конфуцианской сыновней почтительности, и из-за того, что родители являются для них единственным источником финансовой поддержки при получении образования за рубежом.

В стремлении составить социально-экономический портрет британского студента, получившего образование за рубежом, Р. Брукс и Дж. Уотерс используют данные Центра миграционных исследований Университета Сассекса. Согласно данным этой организации, молодые люди из Великобритании, родители которых заняты в сфере интеллектуального или управленческого труда, стремятся получить образование в других странах. Более того, среди учащихся за рубежом доля студентов из семей с родителями, получившими высшее образование, значительно выше по сравнению с теми, чьи родители не имеют университетской степени. Они все обладают обширным доступом к социальному, культурному и экономическому капиталу, ассоциируемому с уровнем жизни среднего и выше среднего классов. Родительская поддержка и заинтересованность в получении детьми высшего образования, высокие ожидания членов семьи от получения зарубежного образования — все это присутствует у информантов из Великобритании, но наиболее значимым фактором образовательной мобильности является, по мнению авторов исследования, концепт коллективного габитуса, укорененного в студенческой среде, о том, что путешествовать и учиться за границей считается «нормальным». Многие из тех, кто так считает, имеют родителей, которые жили некоторые время или родились за пределами Великобритании. Примечательно, что получившие

ученую степень за рубежом, отличаются от своих соотечественников более разнообразным социальным происхождением: среди них преобладают представители нижних социально-экономических слоев, реже среди них встречаются выходцы из состоятельных семей или семей с родителями, имеющими высшее образование [Brooks, Waters, 2011: 99-100].

В поисках преимуществ и недостатков зарубежного диплома для британского выпускника с точки зрения возможностей трудоустройства Р. Брукс и Дж. Уотерс к своему удивлению выявили, что зарубежное образование совсем не рассматривается как средство повышения своих позиций на рынке труда в Англии. Более того, ряд информантов отмечают, что получение квалификации за рубежом может привести к некоторым трудностям с последующим трудоустройством в Великобритании, во-первых, в связи с более длительным сроком обучения по сравнению с британскими вузами и, во-вторых, с неосведомленностью местных работодателей о зарубежных университетах, что может выражаться в недоверии к качеству диплома соискателя. Образование за рубежом, хотя и не воспринимается как автоматическое преимущество на отеческом рынке труда, но все-таки рассматривается как значимый этап для открытия возможностей работы за границей, в особенности в стране получения образования. Однако такое мнение было свойственно небольшой группе опрошенных. Большинство отправлялось на учебу в другие страны, чтобы пожить в другой стране и, в некоторых случаях, получить вид на жительство. Авторы отмечают, что получение высшего образования британским студентом в иностранном университете, с одной стороны, может приводить к снижению конкурентоспособности при трудоустройстве на родине, но, с другой стороны, дает возможность жить и работать за рубежом [Brooks, Waters, 2011: 100].

Авторы книги приходят к выводу, что образовательная миграция для молодежи из Восточной Азии, в отличие от европейских студентов, чаще всего является «семейным проектом». Мотивация европейских студентов базируется на мнении об общепринятой тяге молодежи к путешествиям и приключениям, в то время как студенты Восточной Азии мотивированы карьерными ожиданиями, перспективами по возвращении на родину и желанием родителей — представителей среднего класса повысить социальный статус семейного клана.

Определенный научный интерес представляет раздел монографии, посвященный государственной политике в сфере высшего образования ряда государств. Данный раздел не случайно предлагается читателю в самом начале книги. Авторы монографии полагают, что политика в сфере распределения доступа к образованию является одним из ключевых факторов, определяющих расширение географии студенческой международной мобильности. Исследователи доказывают, что студенческая миграция, преимущественно с Востока на Запад, демонстрирует заложенное в прежние десятилетия неравенство и обесценивание в странах Запада дипломов, полученных на Востоке. География образовательной мобильности подтверждает, что международная система образования по-прежнему «благоволит» западным странам [Brooks, Waters, 2011: 135].

В подтверждение своей концепции образовательного империализма авторы отмечают, что зарубежные дипломы меньше ценятся в Великобритании, чем в стране получения образования. Исследования образовательных стратегий сту-

дентов из Гонконга в Канаде показывают, что выпускники канадских вузов гораздо выше ценятся на рынке труда Гонконга по сравнению с принявшими решение остаться работать в Канаде [Brooks, Waters, 2011: 128].

Монография Рейчел Брукс и Джоанны Уотерс, посвященная мотивации студенческой мобильности, причинам образовательной миграции и вопросам интернационализации высшего образования, вносит свой вклад в комплекс теорий транснациональной мобильности. Масштабное сравнительное исследование образовательных траекторий и мотиваций обучения за рубежом пронизано, тем не менее, убежденностью авторов в том, что в мировом масштабе в образовательных целях студенчество мигрирует с Востока на Запад, из неанглоязычных стран в англоязычные. Благодаря географическому охвату научной проблемы монография представляет собой уникальный источник эмпирических данных по вопросам международной образовательной миграции от Запада до Востока.

Список литературы (References)

Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Эффект длительного пребывания россиян в странах Запада [Электронный ресурс] // Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России (Теории, наблюдения, биографические интервью. Советы студентам) / Российская академия наук, Институт социологии, Государственный академический университет гуманитарных наук, Научно-образовательный центр по специальности «Социология»; под ред. В. А. Ядова. М.: ТАУС, 2009. С. 129—269. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18942392&> (дата обращения: 17.04.2017).

Konstantinovskii D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. (2009) The effect of a long stay of Russians in Western countries. In: *The Impact of Western Socio-Cultural Samples on Social Practices in Russia (Theories, Observations, Biographical Interviews. Student Tips)*. Ed. by V. A. Yadov. Moscow: TAUS. P. 129—269. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18942392&> (accessed: 17.04.2017).

Леденева Л. И., Тюрюканова Е. В. Российские студенты за рубежом: перспективы возвращения в Россию. М.: Страховое ревю, 2002.

Ledeneva L. I., Tyuryukanova E. V. (2002) Russian students abroad: prospects for returning to Russia. Moscow: Insurance Review.

Чередниченко Г. А. Образовательные траектории и профессиональные карьеры (на материалах социологических исследований) [Электронный ресурс]. М.: ЦСПиМ, 2014. URL: https://5top100.ru/upload/iblock/3f7/cherednichenko_obrazov_i_prof_traektorii_rossiskoy_molodezhi.pdf (дата обращения: 17.04.2017).

Cherednichenko G. A. (2014) Educational trajectories and professional careers (on the materials of sociological research). Moscow: TsSPiM. URL: https://5top100.ru/upload/iblock/3f7/cherednichenko_obrazov_i_prof_traektorii_rossiskoy_molodezhi.pdf (accessed: 17.04.2017).

Baas M. (2007) The language of migration: The Education industry versus the migration industry. *People and Place*. Vol. 15. No. 2. P. 49—60.

Brooks R., Waters J. (2011) *Student Mobilities, Migration and the Internationalization of Higher Education*. Palgrave MacMillan, New York.

Conradson D., Latham A. (2005) Friendship, networks and transnationality in a world in a world city: Antipodean transmigrants in London. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 31. No. 2. P. 287—305. <https://doi.org/10.1080/1369183042000339936>.

Favell A. (2008) *Eurostars and Eurocities. Free Movement and Mobility in an Integrating Europe*. Oxford: Blackwell Publishing. <https://doi.org/10.7202/044923ar>.

Findlay A., King R. (2010) *Motivation and Experiences of UK Students Studying Abroad. BIS Research Paper No. 8*. London: Department for Business, Innovation and Skills.

Jackling B. (2007) The lure of permanent residence and the aspirations and expectations of international students studying accounting in Australia. *People and Place*. Vol. 15. No. 3. P. 31—41.

King R., Ruiz-Gelices E. (2003) International student migration and the European 'year-abroad': Effects on European identity and subsequent migration behavior. *International Journal of Population Geography*. Vol. 9. No. 3. P. 229—252. <https://doi.org/10.1002/ijpg.280>.

Krzaklewska E. (2008) Why study abroad? An analysis of Erasmus students' motivations. In: Byram, M., Dervin, F. (eds) *Students, Staff and Academic Mobility in Higher Education*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing. P. 82—98.

Murphy-Lejeune E. (2002) *Student Mobility and Narrative in Europe. The New Strangers*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203167038>.

Ong A. (1999) *Flexible Citizenship: the Cultural Logics of Transnationality*. Durham: Duke University Press.

Sheller M., Urry J. (2016) Mobilizing the new mobilities paradigm. *Applied Mobilities*. Vol. 1. No. 1. P. 10—25. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23800127.2016.1151216> (accessed: 19.02.2016). <https://doi.org/10.1080/23800127.2016.1151216>.